

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№4 (2024)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/ZQUS9819>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/JKAE4079>

***Р. А. Досмаханова¹, Л. Ю. Мирзоева², К. О. Ажиев³**

^{1,3}Алматынський университет энергетикки

и связи имени Гумарбека Даукеева,

Республика Казахстан, г. Алматы;

²Университет СДУ,

Республика Казахстан, г. Алматы

¹ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9011-6938>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4174-9897>

³ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-3958-4635>

*e-mail: dosmakhanova@mail.ru

ОБ АВТОРСКИХ СТРАТЕГИЯХ В КАЗАХСКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ

В статье рассматриваются литературные стратегии казахских писателей А. Нурпеисова в романе-дилогии «Последний долг» и С. Жубатырулы в романе-трилогии «Абыржы». Отмечается, что в указанных произведениях художественно осмысливается проблема высыхания Аральского моря. А. Нурпеисов выражает свою гражданскую позицию через обращённый к себе «ты-монолог» (В. Е. Хализев) главного героя Жадигера. На основе глубоких размышлений героя об экологических проблемах, узкая сцена частной жизни, ограниченной в пространстве и во времени, раздвигается до предельно универсальной общечеловеческой сцены с «последними вопросами» бытия и сознания. Жадигер является носителем экологического сознания, истоки которого в фольклорном восприятии окружающей природы, частью которой является человек. Писатель-эколог С. Жубатырулы исследует проблему Арала не столько в линейном, сколько в глубинном плане. Сознание и подсознание М. Жармекенова, автора проекта по осушению моря, отражает его позднее раскаяние за содеянное. В результате сравнительного анализа выявлены общие и отличительные черты авторских стратегий: так, и Нурпеисов, и Жубатырулы раскрывают процессы становления экологического сознания через показ ретроспективных психологических переживаний и внутренние монологи-рефлексии

главных героев. В то же время, только для романа С. Жубатырулы характерна стратегия потока сознания.

Ключевые слова: авторские стратегии, экологические проблемы, экологическое сознание, монологи-рефлексии, поток сознания.

Введение

Известно, что с 60-х годов прошлого века в художественной литературе происходит усиление трагических мотивов в раскрытии темы «Человек и природа». Экологические проблемы становятся объектом художественного осмысления и для казахских писателей. Одной из ключевых тем в экологической литературе Казахстана является судьба Аральского моря. В этом плане заслуживают особого рассмотрения литературная стратегия А. Нурпеисова в романе-дилогии «Последний долг» и С. Жубатырулы в романе-трилогии «Абыржы». Современные литературоведы считают актуальным анализ художественного произведения с точки зрения стратегии его автора. Не случайно М. Берг справедливо утверждает: «Сложность положения современного литературного критика заключается в том, что он по старинке пытается анализировать «стиль автора», «текст произведения», в то время как анализировать имеет смысл стратегию художника» [1, 117].

Материалы и методы

В качестве материала исследования нами избраны тексты романов А. Нурпеисова «Последний долг» и С. Жубатырулы «Абыржы». Методы, используемые в работе, – теоретический анализ специальной литературы по проблеме исследования, компаративный анализ текстов с целью выявления особенностей используемых авторами стратегий раскрытия внутреннего мира и экологического сознания героев.

Результаты и обсуждение

Как указывает В. В. Прозоров, «понятие «авторские стратегии в литературе» означает вполне сознательно и в то же время нечаянно и на ощупь выстраиваемую литератором линию этического и эстетического поведения. Исследуя авторские стратегии, мы всякий раз имеем в виду и отношения писателя к широкому кругу жизненных реалий, к читающей публике, к читателю-другу, и предусмотренную автором читательскую направленность словесно-художественного текста, его внутреннюю ориентацию на определённый диапазон читательского восприятия» [2, 183]. По мнению же Т. Лазаревой, авторская стратегия включает в себя представления о субъекте литературной деятельности и о процессе литературной работы в широком общественно-культурном смысле и в конкретном индивидуально-авторском осуществлении [3, 4]. В современных зарубежных исследованиях авторские стратегии рассматриваются в тесной связи с понятием авторской идентичности,

индивидуальности [4]. Отмечается также, что авторские стратегии претерпели значительные изменения в эпоху постмодернизма в литературе, выдвинув на первый план постановку новых проблем, в числе которых – экологические, гендерные и пр. [5].

Реализуя авторскую стратегию как отношение писателя к широкому кругу жизненных реалий, А. Нурпеисов в «Последнем долге» стремится отразить свой «идеальный план», понятие о «программе для себя», о «сознательной жизненной установке» [2, 181], чтобы показать, что «за бедою безымянного рыбацкого посёлка на Арале грозно мерцает беда всемирная – экологическая катастрофа» [6, 273]. С авторской стратегией Нурпеисова связаны композиционные решения в организации художественного мира диалогии. Романное время составляет одни сутки: день в первой книге «И был день», ночь во второй – «И была ночь». Художественное пространство произведения открытое: действие происходит на поверхности замерзшего моря. Описан скудный зимний пейзаж. Ограничено и количество действующих лиц: в первой книге перед взором читателя предстает рефлексирующий герой Жадигер, а во второй – появляются еще два персонажа (Азим и Бакизат). Подобная расстановка персонажей выбрана писателем не случайно. В первой книге повествование автора постепенно переходит в форму внутреннего монолога героя. Житель Приаралья Жадигер предается глубоким воспоминаниям. Герой рассказывает самому себе о себе и задает вопросы о прожитой жизни, о мире, о времени. Это обращённый к себе «ты-монолог», по терминологии В. Е. Хализева.

Жадигер стремится разобраться как в себе, так и вокруг себя: «Совсем ещё недавно и в тебе, и вокруг тебя всё было по-другому. А теперь?» [7, 14]. Прошлая жизнь восстанавливается в памяти в двух временных измерениях: до и после обмеления Арала. Сегодня всё изменилось: «Вода не вода, а яд. Да и само море еле живо. Какой уже год из двух некогда великих рек в иные годы в него попадают лишь жалкие капли» [7, 128]. В поисках причины обмеления моря мысли Жадигера выходят за пределы невесёлого рыбацкого быта и возвышаются до размышлений о бытии человека. Герой приходит к выводу, о том, что «с тех пор как море стало мелеть, лишая рыбацьи аулы их исконного промысла, стали мельчать душой и люди» [7, 27]. Такова и «внетекстовая стратегия» [3, 4] и самого А. Нурпеисова, выраженная писателем в очерке «Экология души»: «В наше время экологию природы невозможно отделить от экологии национального духа и бытия» [8, 324].

А. Нурпеисов раскрывает экологическую тему не только на уровне сознания, но и подсознания героя в его снах. Благодаря такому литературному приему писателя, «читатель получает возможность заглянуть в глубины подсознания персонажа, узнать о его истинных чувствах и переживаниях,

мотивах поведения» [9]. Так, беспокойное состояние героя передают и его сны, где Сивый Вол Кок-Огуз выпивает морскую воду до дна. В данном случае «сон является одним из художественных способов испытания так называемых «последних вопросов» человеческого бытия» [10]. Сказочные сны с Кок-Огузом (исполинским быком из мифов Средней Азии) выступают как «сверхреальность, проникновение в вечность за пределы времени» [11, 124] и имеют апокалиптический смысл и находят продолжение в реальной действительности: во время предсмертной агонии героя чудовищная скотина спускается с неба, чтобы выпить остаток воды на дне моря. Жадигер умирает в момент появления Сивого Вола, несущего гибель морю. Это свидетельствует об общности судеб Жадигера и Арала-кормильца. Очевидно, в соответствии с текстовой стратегией А. Нурпеисова философия «конца» относится не только к расстроеному семейному быту и внезапно оборвавшейся жизни героя, но и к человечеству в целом. На фоне размышлений Жадигера об экологической катастрофе Арала ограниченная в пространстве и во времени картина его частной жизни раздвигается до предельно универсальной общечеловеческой сцены с последними вопросами бытия и сознания. Исповедь героя обернулась словом о мире и человечестве, а его частная жизнь и личная драма стала единой с судьбой мироздания.

Согласно литературной стратегии А. Нурпеисова, Жадигер является носителем экологического сознания. В современной науке феномен «экологическое сознание» исследуется с точки зрения психологических, гносеологических, антропологических, этических, культурологических, аксиологических и философских аспектов. Исследователи сходятся во мнении, что понятие «экологическое сознание» – это не просто лишь знания, но вместе с тем «итог обширных философских, исторических и культурных поисков человечества» [12]. С этой точки зрения, Жадигер – ищущая личность, которая пытается дать объективную оценку экологической ситуации в Приаралье. Свою гражданскую позицию писатель выразил в образе Жадигера с «экоцентрическим типом сознания», состоящим из «трех основных компонентов: экологические знания, оценка экологической ситуации и экологическое поведение» [13, 113]. Это особенно четко отражено в эпизоде, где Жадигер наблюдает за научной дискуссией по проблемам Арала. Научная среда расколота на два лагеря. К «защитникам моря» относится неизвестный молодой ученый, озвучивший с трибуны в научной форме мысли Жадигера. «Противников Арала» возглавляет Азим, ратующий за осушение моря и выращивание на его месте сельскохозяйственных угодий. Противоборство двух лагерей получает дальнейшее развитие в интеллектуальных спорах Жадигера и Азима. Если Азим считает, что «природа – не музейный экспонат. Она должна работать на повседневность» [7, 211], то Жадигер

напротив утверждает: «Быть или не быть человеку на земле, зависит от того, будет ли сохранена природа» [7, 211]. Конфликт между носителем «экоцентрического» (Жадигером) и «антропоцентрического типа экологического сознания» [14, 71] (Азимом) наряду с общественным содержанием имеет и частный характер. В сюжетной линии романа имеет место любовный треугольник: Бакизат уходит от Жадигера к преуспевающему Азиму. Азим – полный антипод Жадигера

Наряду с человеческими переживаниями писатель показал в романе и внутренний «ты-монолог» волка, оказавшегося на льдине с людьми. Перебирая в памяти прошлое, «Корноухий матерый» находит ответ на вопрос о причинах всех своих несчастий. Виноваты «двуногие», которые пристрелили его спутницу. По запаху он узнает шкуру серой волчицы в шубе, которой укрылся Жадигер. Между тем, легендарная волчица Кок Бори является праматерью тюркских народов. Этим и объясняется враждебное отношение к людям у «Корноухого матерого» в романе. Видимо, писатель вводит в повествование волка для масштабного осмысления взаимоотношений человека с природой. В лице волка природный мир осуждает людей за нерадивое к себе отношение.

А. Нурпеисов реализует свою литературную стратегию в экологическом романе «Последний долг» с помощью Жадигера. Художественную концепцию писателя отражает название произведения. Мотив долга прослеживается в долгих размышлениях Жадигера о судьбе высыхающего моря: «Все самое драгоценное, чем обладает человек – всего лишь долг, который следует в предписанный срок вернуть» [7, 157]. Поэтому и мучает героя вопрос о долге перед потомками. Текстовая стратегия А. Нурпеисова предельно четко отражена и в эпиграфе романа: «Я не преграждал путь бегущей воде...» [7, 5], то есть в словах из оправдательной речи умершего перед Богом. Однако такие люди, как Азим, нарушили данную заповедь и тем самым способствовали наступлению экологического кризиса. В автографе к своему труду (во время личной встречи) А. Нурпеисов написал: «В этой книге мой расчет с Веком, со временем. В ней Весь я». Данные слова исподволь раскрывают внетекстовую стратегию художника, творца романа-предупреждения.

С романом-дилогией «Последний долг» тематически связана трилогия С. Жубатырулы «Абыржы». Для реализации своей стратегии автор данного экологического романа делает своеобразный художественный эксперимент. В центре произведения показан скорее всего антигерой в лице гидролога Медета Жармекенова, разработчика научного проекта по осушению Арала. Медет напоминает нурпеисовского Азима. Однако если Азим уверен в своей правоте и не испытывает угрызений совести по отношению к высыхающему по его вине морю, то Медет испытывает нравственные мучения от содеянного. Это «страдающий эгоист». Сайлаубай Жубатырулы начинает свое произведение

с «затянувшегося финала жизни» Медета. Художественный мир романа «Абыржы» представляет собой реальный мир, в котором изображено село Боген на берегу Арала, и внутренний мир (сознание и подсознание) Медета Жармекенова. Медет занят только мыслительной деятельностью, активно работает его художественная память: в тексте часты явные (в форме цитат из оригинала) и неявные (подтекстовые) отсылки к роману Сервантеса «Дон Кихот».

«Текстовая» стратегия Жубатырулы четко выражена в заглавии романа. «Абыржы» от «абыржу» – «беспокоиться, тревожиться» [15] создаёт в художественном мире произведения мотив тревоги. Жители села Боген, а также и сам герой произведения пребывают в состоянии тревоги. В контексте трилогии слово «абыржы» имеет ещё два значения. Жители Приаралья называют так переходный период в погодных условиях относительно морского промысла. «Абыржы» (местный диалект) как пограничный период в календарном времени бывает два раза в год: в конце зимы до наступления весны, когда лёд на море тронулся, но не оттаял, а также в конце осени, когда море замёрзло, но лёд ещё не так крепок. Тревожное состояние переходности присуще не только календарному, но и историческому, а также биографическому времени в трилогии. Жизнь Медета Жармекенова изображается на фоне смены советской формации постсоветской эпохой как переход от обыденного, привычного состояния к кризисному. Автор прослеживает динамику внутреннего мира персонажа (от сознательного к бессознательному, от реального к вымышленному, от яви ко сну, от разумного к бреду).

Слово «Абыржы» в трилогии – это название песни-толгау, которую дважды в год исполняет юродивый Кулжумыр. С одной стороны, данная песня представляет философское размышление о несовершенстве мира, с другой – обращение человека к всевышнему с мольбой о спасении. Кулжумыр, с его чистой душой, как у младенца, предстает как своеобразный юродивый, который появляется в романе в критические моменты для жителей Приаралья, чтобы оповестить их о предстоящих природных катаклизмах и морально-психологических испытаниях. Текст его песни созвучен душевному состоянию Медета. Не случайно юродивый поет ее в критический момент, когда герой пытается покончить с собой. Песня-молитва возвращает Медета к жизни. Любопытна семантика имени данного персонажа. Казахское «құл» означает «раб», а «жұмыр» – «круглый». Обычно слово «жұмыр» используется в устойчивом сочетании «жұмыр басты пенде» – «обычный человек», а в дословном переводе: «простой смертный с круглой головой». Очевидно, имя с таким значением имеет философский смысл и исподволь раскрывает человеческую сущность его носителя. Аналогично следует обратить внимание и на семантику имени главного

героя романа. «Медет» означает в переводе «опора», а фамилия «Жар-мекен-ов» – слитное воплощение вопроса «Будет ли покровителем?». Согласно авторской стратегии писателя, главной герой стал антиподом своего имени, то есть не оправдал свое предназначение: стал не опорой и покровителем, а разрушителем и предателем. В таком ракурсе представляется интересным семантическое содержание имени главного героя «Последнего долга» А. Нурпеисова: слово «жәдігер» в переводе означает «реликвия». Как известно, реликвия – «вещь, свято хранимая как память о прошлом» [16]. Пожалуй, значение имени Жадигера раскрывает его человеческую натуру.

С. Жубатырулы также использует художественный прием сна для реализации своей литературной стратегии. После завершения проекта по осушению Арала Медету приснилось, что он в качестве палача задушил в тюремной камере своего отца. «Сын моря» (так называл Медета его научный наставник), который когда-то трепетно относился к воде, следуя только божьим законам, «убил» «Арала-отца». Наставник Медета внушил ему мысль о необходимости реализации научного проекта по осушению моря: «Арал должен умереть красиво во имя будущего братских народов и всего человечества» [16, 74]. Согласно стратегии автора, Медет Жармекенов должен пережить мучительный процесс самоанализа прошлого, чтобы осознать масштаб совершенного зла. Герой понимает, что длительный финал пустого существования – это справедливое нравственное наказание за содеянное. Личная драма Медета тесно связана с ситуацией в Приаралье. Судьба персонифицированного в романе Арала («Арал-отец», «Арал-старец», «Арал-покойник») схожа с судьбой страдающего человека – Медета Жармекенова, который ни жив, ни мертв. И море, и Медет являются жертвами людской корысти и лжи, не имеют будущего и переживают финальный этап существования. Писатель проводит параллель между высыхающим морем, которое когда-то было полноводным, физически немощным и духовно опустошенным Медетом, который когда-то был молодым научным сотрудником, полным светлых идей.

Выводы

Таким образом, в авторских стратегиях Нурпеисова и Жубатырулы можно отметить общие и отличительные черты. Единит обоих писателей выбор темы, связанной с судьбой высыхающего Арала. И А. Нурпеисов, и С. Жубатырулы стремятся трактовать экологическую проблему высыхания моря с помощью ретроспективных психологических переживаний и внутренних монологов-рефлексий главного героя. Стратегии обоих художников ярко выражены в заглавиях их романов. Классик Нурпеисов выражает свою концепцию о связи обмеления моря с обмелением человеческих душ как во внутритекстовой стратегии через философские раздумья Жадигера, так и во внетекстовой стратегии в публицистических

статьях. Аналогично гражданская позиция С. Жубатырулы нашла отражение в художественной трактовке трагической судьбы Медета, а также в общественной деятельности и выступлениях писателя-эколога. Если А. Нурпеисов вкладывает свое понимание экологической ситуации в уста Жадигера, то С. Жубатырулы раскрывает свое видение через поток сознания Медета Жармекенова. С. Жубатырулы так же, как и А. Нурпеисов раскрывает трагедию Арала через драму отдельной личности. Однако, если А. Нурпеисов показывает нравственный аспект экологической проблемы Арала на примере противостояния Жадигера и Азима, то С. Жубатырулы отражает конфликт контрастных позиций (спасение или уничтожение моря) в духовном мире одного человека. Экологическая катастрофа прослеживается в романе «Абыржы» в масштабе «потока сознания» М. Жармекенова. С. Жубатырулы исследует проблему высыхания Арала не столько в линейном, сколько в глубинном плане.

Список использованных источников

- 1 **Берг, М.** Гамбургский счет [Текст]. // Новое литературное обозрение. – № 25. – 1997. – С. 110–119.
- 2 **Прозоров, В. В.** Об авторских стратегиях в литературе [Текст]. // Известия Саратовского университета. Новая серия. – Серия: Филология. Журналистика. – 2021. – Т. 21, вып. 2. – С. 180–185.
- 3 **Лазарева, Т. А.** Литературные стратегии современных писателей (В. Строгальщиков, М. Немиров): автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст]. – Тюмень, 2004. – 17 с.
- 4 **Mhilli, O.** Authorial voice in writing: A literature review. // Social Sciences & Humanities Open. – 8(2023). – pp.1–11.
- 5 **Huber, I.** Literature After Postmodernism: Reconstructive Fantasies. – Palgrave Macmillan, 2014. – Springer Link, DOI: 10.1057/9781137429919
- 6 **Анастасьев, Н.** Под знаком вечности [Текст]. // В кн.: Нурпеисов А. Последний долг V : Роман. – М. : РИК «Культура», 2002. – С. 373–382.
- 7 **Нурпеисов, А.** Последний долг : Роман [Текст]. – М. : РИК «Культура», 2002. – 384 с.
- 8 **Нурпеисов, А.** Экология души [Текст]. // Нурпеисов А. Возвышая наши святыни: Ст., очерки, эссе / Сост. Г.Бельгер. – Алматы: Онер, 1996. – С. 324–330.
- 9 **Чепорнюк, Е. Н.** Сон как литературный прием в романах М. Шукшина // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – № 29(65). – 2008. – С. 337–340. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/29\(65\)/chepornyuk_29_65_337_340.pdf](https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/29(65)/chepornyuk_29_65_337_340.pdf)

10 **Узбекова, Г. Ф.** Сон как литературный прием в концепции Р. Г. Назирова // Назировский архив. – № 1. – 2015. – С. 173–179. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/son-kak-literaturnyy-priem-v-kontseptsii-r-g-nazirova>

11 **Руднев, В. П.** Культура и сон [Текст]. // Даугава. – 1990. – № 3. – С. 121–124.

12 **Ашхамаф, А. Р.** Экологическое сознание: к проблеме определения понятия // Вестник Адыгейского государственного университета. Вып. 3(64). – Майкоп: ЛГУ, 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-soznanie-k-probleme-opredeleniya-ponyatiya/viewer>

13 **Линенко, О. А.** Эгоцентрический тип сознания: научные предпосылки возникновения, специфика, структура и функции // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – № 83. – 2009. – С. 109–119. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/83/linenko_83_109_119.pdf

14 **Владыкина, Ю. А.** Основные тенденции формирования экологического сознания в современном обществе [Текст]. // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2017. – № 2. – С. 77–79.

15 Казахско-русский словарь «Быстрый поиск». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kaz-tili.kz/slovarpoisk.htm>

16 Толковый словарь Ожегова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinedic.net/ozhegov/>

17 **Жұбатырұлы, С.** Абыржы. Роман [Мәтін]. – Қызылорда : Тұмар, 2003. – 460 б.

References

1 **Berg, M.** Gamburgskij schet [Hamburg reckoning] [Text]. In Novoe literaturnoe obozrenie. – № 25. – 1997. – P. 110–119.

2 **Prozorov, V. V.** Ob avtorskix strategiyax v literature [Authors' strategies in literary texts] [Text]. In Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. – Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. – 2021. – T. 21, vy'p. 2. – P. 180–185.

3 **Lazareva, T. A.** Literaturny'e strategii sovremenny'x pisatelej (V. Strogal'shnikov, M. Nemirov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Contemporary Writers' Literary strategies (on the material of literary works by V. Strogalnikov and M. Nemirov). Candidate thesis] [Text]. – Tyumen', 2004. – 17 p.

4 **Mhilli, O.** Authorial voice in writing: A literature review. In Social Sciences & Humanities Open. – 8(2023). – P. 1–11.

5 **Huber, I.** Literature After Postmodernism: Reconstructive Fantasies. – Palgrave Macmillan, 2014 [Text]. – Springer Link, DOI: 10.1057/9781137429919

6 **Anastas`ev, N.** Pod znakom vechnosti [Under the Eternity Sign] [Text]. In Nurpeisov A. Poslednij dolg; Roman. – M.: RIK «Kul`tura», 2002. – P. 373–382.

7 **Nurpeisov, A.** Poslednij dolg [The Last Duty] [Text]. – M.: RIK «Kul`tura», 2002. – 384 p.

8 **Nurpeisov, A.** E`kologiya dushi [The Eology of Soul] [Text]. In Nurpeisov A. Vozvy`shaya nashi svyaty`ni: St., ocherki, e`sse / Sost. G.Bel`ger. – Almaty` : Oner, 1996. – P. 324–330.

9 **Chepornyuk, E. N.** Son kak literaturny`j priem v romanax M. Shukshina [Dream as a Literary Strategy in Shukshyn's Novels] In Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena. – № 29(65). – 2008. – P. 337–340. [Electronic resource]. – [https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/29\(65\)/chepornyuk_29_65_337_340.pdf](https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/29(65)/chepornyuk_29_65_337_340.pdf)

10 **Uzbekova, G. F.** Son kak literaturny`j priem v koncepcii R. G. Nazirova [Dream as a Literary Strategy in Nazirov's Theory] In Nazirovskij arxiv. – № 1. – 2015. – P. 173–179. [Electronic resource]. – <https://cyberleninka.ru/article/n/son-kak-literaturnyy-priem-v-kontseptsii-r-g-nazirova>

11 **Rudnev, V. P.** Kul`tura i son [Culture and Dream] [Text]. In Daugava. – 1990. – № 3. – P. 121–124.

12 **Ashkhamaf, A. R.** E`kologicheskoe soznanie: k probleme opredeleniya ponyatiya [Defining Ecological Consciousness] In Vestnik Ady`gejskogo gosudarstvennogo universiteta. Vy`p. 3(64). – Majkop: LGU, 2010. [Electronic resource]. – <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-soznanie-k-probleme-opredeleniya-ponyatiya/viewer>

13 **Linenko, O. A.** E`kocentricheskij tip soznaniya: nauchny`e predposy`lki voznikoveniya, specifika, struktura i funkcii [Ecocentrism as a Type of Consciousness: Scientific Approach, Peculiarities, Structure and Functions] In Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena. – № 83. – 2009. – P. 109–119. [Electronic resource]. – https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/83/linenko_83_109_119.pdf

14 **Vlady`kina, Yu. A.** Osnovny`e tendencii formirovaniya e`kologicheskogo soznaniya v sovremennom obshhestve [Main Trends in Ecological Consciousness Formation in Contemporary Society] [Text]. In Vestnik Taganrogsckogo instituta upravleniya i e`konomiki. – 2017. – № 2. – P. 77–79.

15 Kazaxsko-russkij slovar` «By`stry`j poisk» [Kazakh-Russian Dictionary. «The Quick Search». – [Electronic resource]. – <https://kaz-tili.kz/slovarpoisk.htm>

16 Tolkovy`j slovar` Ozhegova. [Russian Lexicon by S. Ozhegov]. [Electronic resource] – <https://onlinedic.net/ozhegov/>

17 **Zhubaty`ruly`, S.** Aby`rzhny`. Roman. [Trouble. Novel] [Text]. – Ky`zy`lorda : Tumar, 2003. – 460 p.

Поступило в редакцию 08.11.23.

Поступило с исправлениями 12.11.23

Принято в печать 25.11.24.

*Р. А. Досмаханова¹, Л. Ю. Мирзоева², К. О. Ажиев³

^{1,3}Ғұмарбек Дәукеев атындағы Алматы энергетика және байланыс университеті,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

²СДУ университеті,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

08.11.23 ж. баспаға түсті.

12.11.23 ж. түзетулерімен түсті.

25.11.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚАЗАҚ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ПРОЗАСЫНДАҒЫ АВТОРЛЫҚ СТРАТЕГИЯЛАР

Мақалада қазақ жазушылары Ә. Нұрпейісовтің «Соңғы парыз» роман-дилогиясындағы және С. Жұбатырұлының «Абыржы» роман-трилогиясындағы әдеби стратегиялар зерделенеді. Аталған туындыларда Арал теңізінің құрғау мәселесі көркем әдебиет тұрғысынан қарастырылғаны айтылады. Ә. Нұрпейісов өзінің азаматтық ұстанымын басты кейіпкер Жәдігердің өзімен өзі тілдесетін «ты-монолог» (В. Е. Хализев) арқылы білдіреді. Кейіпкердің қоршаған орта мәселелері туралы терең толғаныстары негізінде, кеңістік және уақытпен шектелген бас кейіпкердің жеке өмірінің тар сахнасы болмыс пен сананың «түпкілікті сұрақтарын» қозғаған жалты адамзаттық әмбебап кеңістікке дейін кеңейеді. Жәдігер – қоршаған табиғатты фольклорлық қабылдаудан бастау алатын, ал адамды сол қоршаған ортаның бір бөлшегі деп түсінетін экологиялық сана иесі. Эколог жазушы С. Жұбатырұлы Арал мәселесін қалыптасқан сұрлеуден шығып, тереңдете зерттейді. Теңізді құрғату жобасының авторы М. Жармекеновтің санасы мен бейсанасы оның істеген ісіне кейін өкінгенін көрсетеді. Салыстырмалы талдау нәтижесінде авторлық стратегиялардың ортақ және ерекше белгілері анықталды: Нұрпейісов те, Жұбатырұлы да басты кейіпкерлердің ретроспективті психологиялық күйзелістері мен ішкі монолог-рефлексияларын көрсету арқылы экологиялық сананың қалыптасу үдерістерін ашады. Сонымен қатар, сана ағыны стратегиясы тек С. Жұбатырұлының романына ғана тән екедігі анықталды.

Кілтті сөздер: авторлық стратегиялар, экологиялық мәселелер, экологиялық сана, монолог-рефлексия, сана ағыны.

*R. A. Dosmakhanova¹, L. Yu. Mirzoyeva², K. O. Azhiyev³

^{1,3}Almaty University

of Power Energy,

Republic of Kazakhstan, Almaty;

²SDU University,

Republic of Kazakhstan, Almaty.

Received 08.11.23.

Received in revised form 12.11.23.

Accepted for publication 25.11.24.

AUTHORS' STRATEGIES IN KAZAKH ECOLOGICAL PROSE

The article examines strategies of Kazakh writers A. Nurpeisov in the novel «The Last Debt» and S. Zhubatyryly in his trilogy «Abyrzhi». It is noted that in these literary works the problem of drying up of the Aral Sea is artistically comprehended. A. Nurpeisov expresses his position through the internal monologue addressed to himself (V. E. Khalizev) of the main character Jadiger. Based on the hero's deep reflections on environmental problems, the narrow scene of private life, limited in space and time, is expanded to an extremely universal humanity scene with the «last questions» of being and consciousness. Jadiger is a person who represents the ecological consciousness, rooted in the folklore perception of the surrounding nature, and humanity as a part of it. The writer-ecologist S. Zhubatyryly explores the problem of Aral Sea rather profoundly than linearly. The consciousness and subconscious of M. Zharmekenov, the author of the project on draining the sea, reflects his later contrition for what he did. As a result of the comparative analysis, some common and distinctive features of the authors' strategies are revealed: for example, both Nurpeisov and Zhubatyryly reveal the processes of ecological consciousness formation through the display of retrospective psychological experiences and internal monologues-reflections of the main characters. At the same time, only S. Zhubatyryly's novel is characterized by a mindflow strategy.

Keywords: author's strategies, ecological problems, ecological consciousness, monologues-reflections, mindflow

Теруге 25.11.2024 ж. жіберілді. Басуға 25.12.2024 ж. қол қойылды.
Электронды баспа
4,57 МБ RAM
Шартты баспа табағы 30,79. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.
Компьютерде беттеген: А. К. Темиргалинова
Корректор: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас
Тапсырыс № 4311

Сдано в набор 25.11.2024 г. Подписано в печать 25.12.2024 г.
Электронное издание
4,57 МБ RAM
Усл. печ. л. 30,79. Тираж 300 экз. Цена договорная.
Компьютерная верстка: А. К. Темиргалинова
Корректор: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас
Заказ № 4311

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған
Торайғыров университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы
Торайғыров университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.
67-36-69
e-mail: kereku@tou.edu.kz
www.vestnik.tou.edu.kz